

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 103 (1584)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлено интервью Андрея Угланова с академиком РАН Сергеем Глазьевым «Сергей Глазьев о бенефициарах проводимой экономической политики», опубликованное в газете «Аргументы недели», 6 сентября 2018 года.

Вологда
сентябрь 2018

Сергей Глазьев о бенефициарах проводимой экономической политики

«Аргументы недели» опубликовали две части разговора главного редактора «АН» Андрея УГЛАНОВА с академиком РАН Сергеем ГЛАЗЬЕВЫМ. Сегодня – финал и рассказ о том, почему почти 20 лет в экономике доминирует спаянное и крепкое сообщество финансовых спекулянтов, сырьевых экспортёров и некомпетентных чиновников, подавляя иные точки зрения и подходы к экономическому развитию.

В этом – главное откровение Сергея Юрьевича о тех, кто наживается на деградации российской экономики, владея госбанками, манипулируя валютным рынком, вывозя природные ресурсы и присваивая чужую собственность. Им – миллионы, остальным – шип с маслом.

– Сергей Юрьевич, загадка загадок в том, почему в правительстве остаются непотопляемыми несколько человек, которые уже 15 лет проваливают пенсионную реформу, открыто, как Набиуллина, называют рост российской экономики отрицательным, клянутся в желании слезть с сырьевой иглы, а на самом деле ещё глубже вонзают её в государственные вены. Откройте нам глаза!

– 90% публикаций по экономике и всей информации, которая выдаётся от имени экономической науки, – это обслуживание интересов властвующей элиты. К сожалению, экономическая наука используется для оправдания того, что происходит, это было всегда. Простой пример. Мы могли бы летать на российских самолётах, если бы создали систему финансирования лизинга самолётов нашего производства. Авиационная техника стоит 5 тысяч долларов за килограмм и имеет самый большой мультипликационный эффект – один к десяти. На один рубль, который мы тратим на покупку наших самолётов, мы получаем 10 рублей роста производства в смежных отраслях. Можем мы заместить иностранный парк? Можем.

Не замещаем, потому что иностранные самолёты освобождены от НДС, освобождены от таможенных пошлин, они пользуются безграничным лизингом со стороны западных и российских

банков. То есть вся наша налоговая и финансовая система работает против российских самолётов. А что пишут наши малограмотные «специалисты» и чиновники от авиапрома? О том, какие устаревшие и плохие наши самолёты. Как будто в Китае и Бразилии, которые пересаживаются на самолёты собственного производства, авиационные технологии были более развиты. Им бы наших инженеров, они бы весь мир пересадили на свои авиалайнеры.

О колдунах из Центробанка

– Почему у нас не меняется так называемый либеральный тренд экономического развития? Всем уже ясно, что без какой-то внутренней собранности, без расчёта на свои собственные силы нам не обойтись. Но в правительстве продолжают долдонить о какой-то загадочной экономике, придумывают сверхзатратные проекты и гнобят малый и средний бизнес.

– Отмечу, как советник президента я занимаюсь Евразийским экономическим союзом. Поэтому отвечу на вопрос как академик, как учёный, занимающийся вопросами макроэкономики. У нас уже пятый год подряд идёт сокращение долгосрочного кредита в реальном выражении. Центральный банк изъял из экономики порядка 10 триллионов (!) рублей, которые ранее выдал для рефинансирования банковской системы. Плюс к этому поднял процентные ставки, которые намного выше, чем рентабельность реального сектора экономики. Плюс – бросил рубль в свободное плавание, чем дестабилизировал курс рубля, сделал невозможным планирование долгосрочных инвестиций и обеспечил резкое усиление внешних шоков против нашей экономики.

Всё это он назвал «таргитирование инфляции», что является, по сути, метафорой обмана. Наши денежные власти слепо последовали рекомендации Международного валютного фонда, который внушил им абсурдную идеологему: денежную политику нужно подчинить цели снижения инфляции, для чего следует поднять процентные ставки и отпустить курс рубля в свободное плавание. Хотя любой здравомыслящий человек понимает, что девальвация рубля и удоро-

жание денег являются основными факторами инфляции. Это всё равно что пытаться остановить качели путём их раскачивания. Этот абсурд обосновывается ещё более нелепой мыслью о том, что Центральному банку в его денежной политике нельзя ставить одновременно несколько операционных целей.

– **Что такое операционные цели и как их может контролировать Центральный банк?**

– У Центрального банка три основных инструмента денежной политики: процентная ставка, курс валюты и объёмы эмиссии денег. Так вот, руководство ЦБ поверило глупости из МВФ, который утверждает, что нельзя управлять этими тремя инструментами одновременно. Хотя любая домохозяйка знает, что даже для управления кухней нужно уметь одновременно контролировать плиту, духовку, посудомоечную машину и т.д. Что бы вы сказали инструктору, который посоветовал не управлять одновременно рулём, тормозом и газом, ограничившись одним из этих инструментов управления автомобилем? Так наши денежные власти хуже по степени понимания современного мира, чем самая неопытная домохозяйка или начинающий автолюбитель.

Я не шучу и говорю об этом с большим сожалением. Денежные власти находятся в плену самых нелепых догм, которые навязываются вашингтонскими финансовыми организациями туземцам, чтобы лишить их возможностей самостоятельного развития. Руководствуясь этими догмами, наши денежные власти лишили экономику кредита, без которой она развиваться не может. Студентов второго курса учат: число управляющих параметров должно соответствовать степеням свободы объектов управления. А Банк России бросает денежную систему на произвол судьбы, точнее, отдаёт её в руки валютных спекулянтов и придворных банкиров. Говорят так: мы отпускаем курс рубля, поскольку не можем его контролировать; отпускаем объём денег – это становится производной от поведения хозяйствующих субъектов и будем управлять денежной политикой за счёт процентной ставки. После чего поднимают процентную ставку, деньги из экономики утекают, спрос падает, и инфляция снижается. Однако достигается это за счёт сокращения производства и инвестиций, вследствие чего нарастают издержки, экономика деградирует и теряет

конкурентоспособность, после чего неизбежно происходит девальвация рубля и очередной скачок инфляции. Денежные власти начинают новый круг сжатия денег с теми же последствиями.

– **В это непросто поверить. У Набиуллиной такие умные глаза! В них отражается вселенская мудрость. На самом деле всё так примитивно?**

– В данном случае простота не просто хуже воровства, а самоубийственная политика. В ситуации открытой экономики, как наша, где внешне-торговый оборот больше валового продукта, бросать курс рубля в свободное плавание – это обрекать себя на полную зависимость от внешней конъюнктуры и прихотей спекулянтов. Если мы хотим контролировать инфляцию, то должны понимать, что любое падение курса рубля – это разгон инфляции. В экономической теории влияние колебаний курса валюты на инфляцию сравнивают с хорошо известным инженерам **храповиком**. Храповик движется только в одном направлении, он не может повернуться обратно. Когда курс рубля падает, цены растут на импортные товары и инфляция повышается. У нас ценообразование на импортные товары является фактором номер один раскрутки инфляции на потребительском рынке. Но, когда курс рубля растёт, цены не снижаются.

– **И в самом деле – при падении курса рубля цены растут, а при росте курса не падают. Ещё одна загадочная загадка.**

– Это и есть «эффект храповика». Торговля реагирует на любой шок в свою пользу, поэтому, когда курс рубля упал до 80, волна инфляции пошла исходя из этого курса. Потом, когда он поднялся до 60, на ценах это практически не сказало. Они перестали расти, но и не стали снижаться одновременно с ростом курса рубля.

Поэтому если мы хотим контролировать инфляцию, мы в первую очередь должны озаботиться стабильным курсом рубля.

Второе, что совсем не понимают наши денежные власти, – это то, что главным способом борьбы с инфляцией является научно-технический прогресс. Именно внедрение новых технологий ведёт к повышению эффективности, к снижению издержек, повышению качества и расширению предложений товаров. Если мы хотим с инфляцией вести серьёзную борьбу, то должны заботиться о том, чтобы шло постоянное повышение эффективности производства. Но это возможно только за

счёт роста инвестиций. Один пример. В мобильном телефоне сегодня объём вычислительной мощности такой же, который был во всех электронно-вычислительных машинах мира 30 лет назад. Сегодня всё это находится у нас в кармане. Это результат научно-технического прогресса, который привёл к снижению цен на услуги по обработке и передаче информации в триллионы раз.

Повторю – главным фактором снижения инфляции является научно-технический прогресс. Для того чтобы он имел место, нужны инвестиции. Для этого нужны кредиты. Для того чтобы шли кредиты, процентная ставка за кредит должна быть ниже нормы рентабельности в экономике, в промышленности. Когда ЦБ поднял процентную ставку в расчёте на то, что сократится спрос, он убил инвестиции. С тех пор они сокращаются. Но если у вас нарастает технологическое отставание, вы вынуждены его компенсировать девальвацией валют, другого пути нет. Девальвация валюты порождает новую инфляционную волну.

Мы уже наступали на эти грабли пять раз, сейчас наступим шестой. Каждый раз когда это происходит, ЦБ отвечает ещё большим сжатием денежной массы, значит, сокращением инвестиций и дальнейшей деградацией.

Отвязанные банкиры

– **Фильм ужасов. Движение по спирали вниз. Чертовщина? Или бесовщина?**

– Да, самое время заняться изгнанием бесов из сознания денежных властей. Но дело не только в некомпетентности. Эта абсурдная политика имеет своих бенефициаров. Если она столь последовательно проводится, значит, это кому-то нужно.

Когда ЦБ поднял процентные ставки, многие предприятия, которые брали кредиты на инвестиции, разорились и прекратили своё существование. Другие были вынуждены свернуть производство, отдать кредиты, которые брали на оборотный капитал. В результате произошло сокращение инвестиций и производства. Сегодня предприятия кредитов не берут, потому что процентные ставки зашкаливают. А в ЦБ уверены, что у нас избыток денег и из экономики их надо ещё больше забирать, чтобы не было «избыточного» спроса. Такое у них примитивное мышление. Оно типично для либертарианцев, которые думают, заходя в магазин, что у нас сейчас избы-

ток товаров. А то, что у людей нет денег купить эти товары, они не видят. В банковской системе видимость избытка денег лишь потому, что под такие процентные ставки брать их большинству предприятий не имеет смысла.

– **Всё равно не понимаю – кому выгодна такая политика?**

– Я выделяю три категории «заинтересованных». Первая категория – это государственные и крупные частные банки. Государственные банки имеют подпитку от Центрального банка и в любом случае всегда выживут. Крупные частные банки имеют подпитку из-за границы, они там получают займы и спокойно себе живут. Там берут за полпроцента, здесь продают кредиты за 10%. Такой нехитрый бизнес у нашего крупного частного банковского капитала. Почему они заинтересованы в нынешнем положении вещей? Потому что политика ЦБ привела к тому, что главным дефицитным ресурсом в экономике стали деньги. От денежного фетишизма человечество избавлялось в течение трёх столетий развития капитализма и в прошлом веке научилось управлять деньгами как инструментом обслуживания расширенного воспроизводства экономики. С появлением фидуциарных или, как их часто называют, **фиатных денег**, было покончено с ростовщичеством. Возникновение государственной банковской системы избавило экономику от дефицита денег. Денег государство стало выпускать столько, сколько нужно для развития экономики и государственных нужд. Стало возможным бесконечное наращивание кредита, лимитированное не алчностью ростовщиков, а имеющимся производственным потенциалом. Лишив экономику кредита, Банк России вернул нас в архаику XVII века, когда не было государственных кредитов.

Вместо того чтобы наращивать кредитование экономики, как это делают центробанки всех стран мира, подчиняя денежную политику целям экономического роста, **Банк России, наоборот, забирает деньги из производственной сферы: открывает депозиты для коммерческих банков и выпускает облигации, замораживая деньги, которые должны были бы обслуживать воспроизводство экономики.** При этом, как я уже говорил, он искусственно удерживает сверхвысокую процентную ставку. Это делает кредит недоступным для большинства предприя-

тий реального сектора, и в то же время он остаётся необходимым для финансирования как оборотных средств, так и инвестиций.

В этой ситуации, когда деньги становятся дороже, чем промышленность может взять, банкир становится хозяином жизни. Без какого-либо труда банки зарабатывают на завышении процента. Так называемая «банковская маржа» (разница в процентных ставках по кредитам и депозитам) в России стала самой высокой в мире. Руководители государственных банков получают гигантскую власть над своими заёмщиками. Они решают, кому жить, продолжая их рефинансировать, а кому умереть, ухудшая им условия кредитования.

Главная экономическая власть в России сосредоточена сегодня в руках руководителей государственных банков. Манипулируя условиями выдачи кредитов, они определяют возможности развития тех или иных производств, а также перераспределяют в свою пользу заложенные заёмщиками активы. Причём в условиях завышения процентных ставок, когда спрос на кредиты сжимается, последний вид деятельности становится в банковском элитном сообществе всё более популярным.

Доля кредитов на финансирование производственных инвестиций в активах российских банков упала ниже 5%. Не имея возможности зарабатывать на расширении кредита, банкиры потянулись к присвоению залогового имущества, умышленно подводя заёмщиков к банкротству. Множатся уголовные дела в отношении добросовестных предпринимателей, рискнувших обратиться за кредитом в госбанки и поплатившихся за излишнюю доверчивость заложным имуществом. Типовая схема такого «залогового рейдерства» выглядит так.

На первом этапе служащие банка произвольно ухудшают заёмщику условия кредитования путём прекращения или ужесточения условий рефинансирования (повышение ставки процента, требование досрочного погашения кредита, переоценка залога, другие основания). Как только предприятие оказывается неплатёжеспособным, выдвигается требование найти инвестора, который должен взять на себя бремя погашения или обслуживания задолженности. При этом банкиры навязывают своего «инвестора», отвергая и запугивая других.

В случае согласия должника отдать предприятие за бесценок банк-кредитор проводит для нового собственника реструктуризацию задолженности на льготных условиях. За счёт государства проводится финансовое оздоровление предприятия, после чего оно перепродается с большой выгодой, которая делится между должностными лицами банка и рейдерами.

Если же должник отказывается отдать предприятие номинированному кредитором «инвестору», предприятие подвергается банкротству. Для выкупа прав требования у банка-кредитора «инвестор» привлекает кредит другого «дружественного» госбанка и выкупает заложенное в банке-кредиторе имущество с большим дисконтом. Банк-кредитор несёт убытки, но организовавшие умышленное банкротство заёмщика служащие банка получают свои «дивиденды» от «инвестора», который затем продаёт предприятие заинтересованным лицам по рыночной цене.

Чтобы нейтрализовать возможности собственника предприятия сопротивляться рейдерскому захвату, привлекаются ангажированные банком служащие силовых структур. Заводится уголовное дело, которое «шьёт» по заказу госбанка-кредитора специально подобранная следственная группа. Собственника арестовывают по статье «мошенничество», обходя принятые по инициативе президента России нормы, запрещающие арестовывать предпринимателей в связи с их хозяйственной деятельностью.

Фабрикацию дела прикрывают «прикормленные» банком работники прокуратуры, а также фактически подчинённые правоохранительным органам суды. По завершении заказанного банком-кредитором сфабрикованного следственной группой обвинения прокуратура его автоматически поддерживает, а «карманный» для банка районный суд, не проводя реального разбирательства дела, «штампует» приговор собственнику предприятия, которое тем временем переходит под контроль связанных с банкирами рейдеров и перепродается.

Как банкиры выполняют наказ президента помогать бизнесу

В качестве примера подобной практики можно привести лучшую в России и Европе компанию по производству сэндвич-панелей, металлоконструкций и других прогрессивных изделий

для строительства на основе самых передовых в мире технологий – «**Сталинвест**». Созданная «с нуля» частным предпринимателем **С. Масленниковым** и великолепно развившаяся компания стала жертвой кредитной политики двух государственных банков, один из которых произвольно прекратил рефинансирование капиталовложений, а другой умышленно недокредитовал оборотный капитал, потребность в котором резко выросла вследствие перехода металлургических корпораций на предоплату за поставляемый металл. В результате лучший в России и Европе завод этой стратегически важной отрасли оказался в состоянии банкротства.

После того как его собственник отказался «подарить» свой завод известному рейдеру, щеголявшему близостью к одному из банков и угрожавшему посадить Масленникова в случае отказа, тот действительно оказался за решёткой по необоснованному обвинению в мошенничестве. По заказу госбанка-кредитора следствие год безрезультатно пыталось найти доказательства этого обвинения, после чего переквалифицировало его состав в «незаконное получение кредита». Суд, не вникая в суть вопроса, продлил содержание предпринимателя под стражей, несмотря на нелепость нового обвинения – руководство банка само предложило ему взять кредит, нарушив затем договорённость по его сумме.

За полтора года пребывания **С. Масленникова** в тюрьме завод остановлен, более тысячи людей потеряли работу, предприятию нанесён сокрушительный ущерб, идёт его банкротство, банк потерял несколько миллиардов рублей невозвращенного кредита. Вина собственника предприятия заключается в том, что, построив самый передовой и очень нужный стране завод, он отказался отдать рейдеру его бесплатно по наводке банка-кредитора. Самое неприятное в этой истории то, что созданный за государственный счёт для решения государственных задач развития агропромышленного комплекса банк используется как инструмент отъёма перспективных заводов у заёмщиков. И таких примеров – сотни.

– **Про это знают в «органах»?**

– Абсолютно во всех. И на самом высоком уровне. Это, к сожалению, типичный пример, когда следователи, прокуроры и судьи по заказу крупных банков «шьют дело» несговорчивому

заёмщику. В данном случае пользующееся особым влиянием в силовых структурах руководство банка просто помыкало ими, заставляя фабриковать дело, незаконно удерживать человека под стражей, грубо нарушая уголовно-процессуальное законодательство. Лишив собственника свободы, эта рейдерская группа предприняла попытку присвоить предприятие путём тысячекратного обесценения залога, для чего использовался «карманный» для этого банка суд. И сегодня этот же суд рассматривает сфабрикованное против Масленникова дело, начав с подлога даты его принятия и продления ареста на полгода в отсутствие реального состава преступления.

По этому процессу складывается впечатление, что судебной системы у нас просто нет: судьи не знают про презумпцию невиновности, легализуют злоупотребления следствия, штампуют вслед за прокуратурой обвинительные заключения, игнорируя доводы защиты, не вникая в дело по существу и произвольно нарушая процессуальные нормы. О репрессивном характере нашей судебной системы говорит практическое отсутствие оправдательных приговоров – около 0, 2% по сравнению с 9–10% в период 1935–1945 годов в СССР и с 20–30% в европейских странах.

Как воруют валютные спекулянты при ЦБ

Вторая группа бенефициаров проводимой кредитно-денежной политики – валютные спекулянты. Когда ЦБ ушёл с валютно-финансового рынка, господствующее положение на нём заняли крупные валютные спекулянты, которые начали раскачивать курс рубля для того, чтобы срывать прибыли на дестабилизации экономики. Мы подсчитали: когда рубль в 2014 году обвалился до 80 рублей за доллар, спекулянты на этом получили до 40 миллиардов долларов прибыли на курсовых колебаниях.

– **Спекулянты чьи?**

– Международные. Формально операции проводятся российскими брокерами, но за ними стоит в основном американский спекулятивный капитал, они просто ими оперируют. За последние годы происходят беспрецедентные для серьёзных стран колебания курса валюты. Спекулянты «зарабатывают» как на обвале, так и на подъёме курса рубля. Они понимают, как он будет двигаться, потому что они сами им управляют. С группой

экспертов мы провели расследование манипуляций на валютном рынке и выяснили, что большая часть операций **начиная с 2014 года до последнего времени проводились финансовой группой «Открытие»**. Её представители присутствовали во всех комитетах Московской биржи. Она фактически с ней срослась с точки зрения системы реального управления. На неё приходилась и большая часть операций на валютном рынке. Одновременно с этим ЦБ начал выдавать ей кредиты в долларах.

Называлось это «рефинансирование в долларах по операциям РЕПО. И ЦБ почему-то закачал валюту именно в группу «Открытие» – она стала главным получателем долларов из Центрального банка. Дальше ЦБ вдруг выбрал эту группу в качестве главного санатора банка «Траст» и влил в неё **больше 120 миллиардов рублей под 0, 5% годовых** при том, что рыночный процент – **15% годовых**. Дальше они сказали, что денег не хватает и на санацию этого банка нужны ещё средства. Им ещё влили, причём всё делалось втихую, келейно, без реального конкурса, вместо которого создавалась видимость конкурсных процедур.

И вдруг выясняется, что группа «Открытие» обанкротилась. Как такое может быть? Получить миллиарды долларов на манипулировании валютным рынком, других спекуляциях, получить от Центрального банка в общей сложности порядка 300 миллиардов рублей кредита под символический процент и лопнуть? У них были ресурсы для того, чтобы на 100% контролировать валютный рынок и со стороны рубля, и со стороны доллара.

Но банк лопается, потому что изначально это была мошенническая схема, на что я неоднократно обращал внимание контрольных органов. Но наши регуляторы потворствовали этой афере века. Группа «Открытие» построила крупнейшую финансовую пирамиду, опираясь на деньги Центрального банка и в конце концов лопнула. Совокупные потери составляют больше триллиона рублей. Для того чтобы скрыть эти потери, Центральный банк проводит дополнительно эмиссию в пользу «Открытия», национализировать его убытки, заливая эти убытки деньгами за счёт денежной эмиссии, вливая ещё полтриллиона. Возникает вопрос, **как вообще такое может быть в государстве, где Центральный банк всё знает, всё видит, всё контролирует и допускает такого**

рода крупномасштабные диверсии внутри собственной финансовой системы за счёт собственных денег? Все мои попытки возбудить интерес людей, которые обязаны за этим следить, никакого успеха не имели.

По-видимому, для таких афер Банк России и отпустил курс рубля в «свободное плавание». Иначе как на виду у всего рынка можно было вывести из страны сотни миллиардов рублей кредита Центрального банка, провести очевидные для участников рынка операции с манипулированием курса рубля и остаться безнаказанным? При том, что в результате этих манипуляций рубль стал самой волатильной валютой в мире в ситуации, когда объём валютных резервов превышает количество денег в экономике. **Нанесён гигантский ущерб нашей репутации! 10 лет нашей работы по приданию рублю статуса резервной валюты в Евразийском союзе пошли насмарку.**

– То есть ЦБ Набиуллиной ставит крест на достижениях постсоветской интеграции?

– На фоне того, что сократились инвестиции, сократилась внешняя торговля, упал спрос на импорт, объём операций на валютном рынке вырос в 5 раз. Сегодня он на порядок превышает объём производства, а Московская биржа стала главным центром генерации прибыли. Вот вам вторая группа чётко проявивших себя бенефициаров проводимой экономической политики, которые безнаказанно манипулируют курсом рубля и получают сверхприбыль на дестабилизации рынка, а также отбирают имущество и присваивают сверхприбыли благодаря завышению процента.

Третья группа «кровососов»

– Это экспортёры сырья, которые пользуясь отсутствием валютного контроля и девальвацией рубля, получают сверхприбыли, оставляя их за рубежом. Они добились того, что невозврат валютной выручки больше не штрафуются. Это при том, что сверхприбыли от экспорта металлов и углеводородов сегодня намного превышают разумную норму рентабельности.

Эти три группы бенефициаров чрезвычайно влиятельны. Они контролируют прессу, проводят гигантские «экономические» форумы, заставляют экономическое экспертное сообщество плясать под их дудку. Я, как учёный-экономист, честно скажу, что **основной массив информации, ко-**

торая выдаётся от имени экономической науки, – это обслуживание интересов указанных категорий властвующей элиты.

– Большая часть моих коллег, к сожалению, занимается апологетикой того, что происходит, потому что им платят за то, что они доказывают то, что ничего менять не надо.

– Прокомментируйте в этой связи письмо помощника президента Андрея Белоусова, в котором он призвал облагать дополнительным налогом сверхприбыли металлургов.

– Да, как только Андрей Рэмович это предложил, была организована «утечка» в прессу, в которой тут же поднялся показательный вой. Отрабатывающие заказ «журналисты и эксперты» воют за эти деньги, как плакальщицы на похоронах. Они начинают доказывать, что государство не имеет права вмешиваться, что это нарушение контракта с бизнесом, хотя никто никакого контракта не подписывал, что это нарушение норм и правил рыночной экономики и т.д.

Подойдём к этой теме с точки зрения здравого смысла. Откуда сверхприбыль у металлургов? Первое – это **отмена экспортной пошлины**. В момент либерализации внешнеэкономической деятельности с начала 1992 года нам удалось ввести экспортную пошлину как механизм изъятия той части природной ренты, которая содержится в экспортной выручке. Как показывает практика, эта сверхприбыль не возвращается в страну и растворяется в офшорах. Собственники металлургических предприятий не используют её для воспроизводства здесь, тратя на предметы роскоши. Мы тогда системно внедрили экспортную пошлину на все сырьевые товары, включая металлы и химические товары, потому что металлы по своей сути – это овеществлённая энергия: в издержках на производство металла основную часть занимают энергоносители и руда.

Второй источник сверхприбыли – **здоровье населения**. Хозяева металлургических компаний в своё время пролоббировали отмену экологических платежей. Раньше в стране работала система экологических фондов, и были довольно хорошо отработаны нормативы штрафов и платежей за загрязнение окружающей среды. Под предлогом выполнения рекомендаций МВФ экологические платежи были свёрнуты. А они были источником формирования экологических фондов, которые

тратились на охрану окружающей среды. Работал механизм с позитивной обратной связью. Больше нагадили, больше денег на очистку. Это было уничтожено. Взамен ввели ничего не значащий экологический налог, это было чистое лоббирование интересов олигархов, заинтересованных в максимизации валютных доходов, которым абсолютно наплевать на здоровье своих рабочих и населения.

Наконец, третий источник сверхприбыли металлургов – это **недоплата за труд**. В итоге получается так, что наши граждане платят в виде налогов больше 30% от своего дохода: подоходный налог, отчисления в фонды социального страхования и так далее. А олигархи, как показано в этом письме, платят всего 5%. Спекулянты на финансовом рынке, о которых мы говорили, вообще ничего не платят. То есть по закону они тоже должны платить несколько процентов, но через систему притворных сделок скрывают прибыли и уводят их в офшоры.

Все эти лица заинтересованы в продолжении такой политики. Они ничего не хотят менять. Любая попытка перемен наталкивается на истерическое сопротивление. Они кричат, что будет катастрофа, а всё, что предлагается, преподносится как противоречащее экономической науке.

Недавно вышла моя новая книга. Называется «Рывок в будущее». Здесь систематизирована, обоснована программа мер, которая позволяет вывести российскую экономику на темпы роста не менее 8% в год за счёт реализации научно обоснованной стратегии опережающего экономического развития. В соответствии с задачей президента, который поставил цель совершить рывок в развитии экономики. **Первое** – опережающее развитие нового технологического уклада, который растёт во всём мире с темпом до 30% в год. Это нано-, биоинженерные, информационно-коммуникационные, аддитивные, цифровые технологии.

Второе направление – это динамическое навёрстывание в тех сферах, где мы близки к передовому фронту научно-технического прогресса, например авиационная промышленность.

Третье направление – расширение переработки сырья. Здесь у нас гигантские возможности. Вместо того чтобы экспортировать нефть, газ и металл, можем делать готовую продукцию.

Возможности многократно увеличить объёмы выпуска очевидны.

Наконец, **четвёртое** – это догоняющее развитие с привлечением прямых иностранных инвестиций и импортом технологии в тех сферах, где мы безнадежно отстали. Правительство занимается в основном только этим не самым перспективным направлением, организовав, например, режим промышленной сборки иностранных автомобилей, на которых ездят сегодня уже сотни тысяч наших автолюбителей. Это и есть пример политики догоняющего развития, но это лишь дополнение к той системе мер, о которой я говорил.

Весь мир так или иначе работает по этой схеме. Какой бы пример экономического чуда вы ни взяли, везде главное – это рост внутренних инвестиций за счёт целевого кредитования. Апологеты проводимой сегодня архаичной экономической политики говорят, что это невозможно, потому что деньги разворуют. В этом они уверены, они знают, как это делается, и не хотят, чтобы,

кроме них, этим занимались другие. Для того чтобы деньги не разворовали, можно применить цифровые технологии. Они сегодня отработаны в мире, в том числе нашими программистами. Мы можем оцифровать каждый эмитируемый безналичный рубль (как это делается с бумажными рублями) и видеть, где он обращается, а также блокировать те транзакции, которые не вписываются в специнвестконтракты, уходят на валютную биржу, на спекуляции и пр. Сегодняшняя технология управления позволяет обеспечить 100%–ный контроль за движением денег.

Нет только механизма ответственности за реализацию тех целей, которые поставил президент. Чтобы реализовать эту программу опережающего развития экономики, их нужно создать.

Видеоинтервью главного редактора «Аргументов недели» Углова Андрея с академиком РАН Сергеем Глазьевым смотрите на YouTube-канале «За Углом»